

Ю Сяогáнг изо всех сил старался объяснить декану Кану, что опубликованная им в Дворце Ву Хун теория была не совсем верной. В будущем он хотел использовать элитный класс, чтобы подтвердить свою новую теорию и практический отчет в качестве основы для переработки и публикации.— Кан, ваш боевой дух — обычный плющ. Согласно моей новой теории, его основное свойство — жизнь, поэтому он подходит для вспомогательной контрольной системы. Ваши первый и третий духовые кольца были связаны с духами растений, что увеличивало прочность вашего плюща. Контроль длины вполне удовлетворителен.— Поэтому для четвертого духового кольца вам нужно найти зверя-душу с сильной жизненной силой, желателен растение-душу с крепкими корнями. Корни растений — это основа всего. Например, тысячореневый баньян может практически увеличить восстановление вашей душевной силы или восстановление жизненной энергии. Он также существенно увеличивает жизненные источники плюща. Пока Ю Сяогáнг пытался вспомнить навыки души и тело боевого духа Кана, друг, который заботился о нем, не мог оставаться безучастным.— Я не нашел тысячореневого баньяна, но мне подойдет дьявольский колючка. Это единственное растение-душа, который может активно контролировать движение корней, прежде чем его будут развивать тысячи лет! Декан Кан внимательно слушал его советы, и чем больше он слушал, тем разумнее ему казались эти мысли. Как мастер-друг, его теоретические знания стали гораздо более обоснованными. В отличие от предыдущих теорий, которые были слишком абстрактными и основывались на прошлых опытах и собственных догадках, ни один старший душевной учитель не верил Ю Сяогáнгу.— Хорошо! Мастер Ю, я учту ваше предложение. Я пойду на охоту за душами позже. Академию оставляю вам. Преподаватели академии могут помочь мне в поисках духовых колец в последнее время. Вам решать, как заботиться об элитном классе. Кан хлопнул Ю Сяогáнга по плечу, потянул его за руку и попросил босса добавить пару тарелок и палочек.— Не переживайте, декан Кан, даже если вы не скажете мне, я все равно буду интересоваться элитным классом. Однако я рекомендую вам практиковать медитацию, которую я вам дал, чтобы стабилизировать вашу душевную силу. Завтра у меня первый учебный день. Хотите взять с собой? Придите с учителями из колледжа на урок? Вы не разочаруетесь. Ю Сяогáнг сказал декану Кану с загадочным выражением лица.— О? Есть неожиданность? Тогда я приглашу всех свободных преподавателей школы прийти послушать завтрашний урок! В любом случае, они без дела, так что пусть приходят на ваш урок. Декан Кан смеялся про себя. Ю Сяогáнг, смеясь, начал рассказывать Кан о том, что он будет преподавать завтра, включая подъем на деревья и плавание, а также регулярные тренировки с отягощениями. Позже он разработал свое собственное секретное лекарство для восстановления тела. Декан Кан слушал и чувствовал, что слишком далекий от мира душевных мастеров. Чем больше он слушал, тем больше был поражен. Ю Сяогáнг и декан Кан обсуждали завтрашний элитный класс. Спустя некоторое время владелец столовой вынес блюда, которые он только что заказал, и накрыл большой стол.— Мастер Ю! Вы сможете осилить всю еду, которую заказали? А в ней мясо душевного зверя. Будет слишком роскошно не доесть всё это.— Кан посмотрел на поданную еду и не удержался, чтобы не сглотнуть.— Ничего страшного! Не думайте, что я ем один. У меня недавно появился питомец-душа, который ест столько, что уму непостижимо! Похваляюсь полуфабрикатами декану Кан! — Ю Сяогáнг подшучивал над деканом, поглаживая живот. Снег Туанзи, услышав о себе и почувствовав себя обидчиком, подумал: "Подожди, когда я тебя съем!" Затем Туанзи засветился золотым светом из рук Ю Сяогáнга, прыгнул на землю и вернулся в свою исходную форму. Вдруг в столовой появился могучий и властный белый тигр. Кан широко раскрыл глаза и с дрожащими пальцами указал на снежного Туанзи.— Это! Мастер Ю, я правильно видел, это мутировавший белый тигр. Судя по длине его тела и хвоста, это душевное животное с стажем в сто лет! Мастер Ю Сяогáнг, вы действительно меня удивили!— Всё это судьба. Туанзи очень меня любит, поэтому я его и усыновил.— Ю Сяогáнг сказал с невозмутимым видом.— Ты действительно удивляешь людей. В следующий раз сообщи заранее. Сто лет назад дух зверя появился внезапно, я чуть не дал волю своему боевому духу.— Кан добавил с ноткой зависти. Ему честно хотелось иметь

столетнего тигра-душу. Белый тигр сам по себе — это мощный дух, который можно сравнить с обычными тысячелетними душами. В континенте Доу Лю редко держат душевых зверей в качестве питомцев. Обычно их гонят в леса и держат в неволе. Большинство душевых зверей имеют очень упрямый характер и предпочли бы покончить с собой, чем подчиниться людям, так что Кан испытывал зависть. Если бы Ю Сяоганг не приносил снежного Туанзи в столовую на ужин, ученики и преподаватели академии давно привыкли бы к этому зрелищу. Однако легенда о том, что учитель в Академии начальных душевных мастеров держит столетнего духа, разошлась по Ноттингу. Затем декан Кан встретил легенду о Таотие в столовой, а еда на столе была в основном завершена снежным Туанзи. Кан беспокоился о кошельке Ю Сяоганга. Он боялся, что его друг не сможет себе это позволить, и потратил 38 золотых душевых монет за один прием пищи. Он хорошо знал ситуацию Ю Сяоганга. Руки Ю Сяоганга слегка дрожали, когда он платил. Он не знал, что заказ всех этих снежных Туанзи было недостаточно, и несколько раз выкрикивал что-то по поводу столовой. Владелец столовой заметил это и продолжал подавать полуфабрикаты. Его небольшой запечатанный запас почти не справлялся! Снег Туанзи смотрел на своего хозяина с презрением и заявлял, что он большой едок: "Скорей!" Он так наелся, что немного заплыл. Ю Сяоганг, услышав, как Туанзи отрывает, не понимал, что снежный Туанзи мстит ему, и мог только терпеть. Декан Кан также заметил эту пару врагов, хозяина и слугу, и забавно похлопал Ю Сяоганга по плечу. — Ладно, не переживай из-за этих золотых душевых монет. Когда твоя новая практическая теория будет опубликована, кто-то сам предложит тебе лучшее и более ценное. Эти золотые душевые монеты — это ничто! Пойдем в мой кабинет, я дам тебе список студентов элитного класса, в котором содержится подробная информация о благородных и малых душевных семьях, которые стоят за учениками. Ю Сяогангу не оставалось ничего, кроме как вздохнуть и поклониться, чтобы поднять полуфабрикаты, которые превратились в небольшие снежные комки. Теперь комки закрыли глаза и отдыхали. Они слишком наелись и не хотели двигаться. Ю Сяоганг катил комки и болтал с Каном по пути. Кан время от времени посматривал на комки в своих руках, не в силах скрыть зависти в своих глазах. — Декан Кан, вы можете сходить на рынок на улице во время сезона охоты на души, чтобы посмотреть, есть ли на продажу детеныши душевых зверей. Тогда я помогу вам приручить духа. — Ю Сяогангу было трудно перенести завистливый взгляд взрослого мужчины, на которого он смотрел, и он не мог не пообещать Кан. — Правда? Тогда спасибо. Это ваша новая теория использовать детенышей душевых зверей в качестве питомцев? Мастер действительно мастер! — Декан Кан был очень рад услышав его обещание и немедленно согласился с радостью. — Ха-ха, это пустяковое дело. Такие методы не стоят упоминания! — Ю Сяоганг ответил с легкой гордостью, впервые получив похвалу. Практика подсказала ему в сердце, что в то время он мог успокоить душевную силу снежного Туанзи и объединить её с колебаниями ментальной силы, чтобы установить связь с детенышем-душой. Метод Шэнь Лан был самым лучшим. Возвращаясь из кабинета декана Кана, он изучал информацию об элитном классе и просматривал состав сил, стоящих за учениками. Он хотел посмотреть, может ли он заложить основы в Ноттинге через детей этих влиятельных семейств и сделать Ноттинг своим базовым лагерем. В конце концов, расположение Ноттинга было крайне удачным. Оно находилось между двумя империями, далеко от властных споров и все еще в уединенном месте. Очень удобно для тайного убежища.